

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Ю. Ю. Гордовой «Лингвистические проблемы региональной ономастики в историческом аспекте (на материале рязанской топонимии и антропонимии)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.21. – Прикладная и математическая лингвистика
(Москва, 2018)

Диссертационное исследование Ю.Ю. Гордовой состоит из двух достаточно самостоятельных разделов: первый – собственно прикладной – посвящен формированию систематизированного корпуса онимов, второй же нацелен на демонстрацию разноспектральных исследовательских возможностей на его основе. Поскольку работа объемная и многоаспектная, выделю только некоторыми наиболее актуальные для меня как исследователя региональной топонимики моменты в автореферате диссертации.

В первой части исследования поднимается проблема обработки и представления ономастических данных, включая их описание, каталогизацию, картографирование. Она остро стоит в тех региональных ономастических центрах, где накоплены обширные коллекции материала. В каждом из них предпринимаются свои попытки ее решения. В силу этого обращение автора к названной проблеме, безусловно, актуально. Предложен интересный опыт создания каталога «Рязанской области», в котором использован гидрографический подход к подаче материала и отмечается ненадежность ориентации на современное административное деление. Соглашаясь в целом с автором, отмечу все же, что принципы подачи, видимо, определяются всякий раз и особенностями материала, и целями создания списка. Так, для обширного и многогранного микротопонимического материала, даже с учетом исторического контекста, более уместной представляется все-таки привязка к поселенческой структуре, в рамках которой микротопонимия, собственно, и возникает; см., к примеру, подготовленный под ред. А.С. Герда и на основе разработок кафедры математической лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета «Свод топонимов Заонежья» (2013).

В диссертации предложены некоторые наработки по созданию единой базы данных по топонимии России. Всем исследователям-ономастам понятна и близка идея такого ресурса, однако одновременно осознается и то, насколько она сложна (если выполнима вообще) для осуществления в России – хотя бы в силу многоязычности ее топонимии и разнообразия (в том числе словообразовательных моделей) в разных российских регионах. В целом предложенная общая концепция не вызывает возражения, и согласуется с теми полями, которые, как правило, выделяются создателями топонимических картотек, хотя резервы для качественно улучшения есть (напр., учет ударения, формы местных падежей, вариантов, более точная административно-географическая привязка, особенно для микротопонимов). Топонимические системы национальных образований России, если я понял верно, не принимались во внимание при создании прототипа базы вовсе.

Во второй части предлагается методика реконструкции древних этапов ономастического процесса Среднего Пояса по сохранившимся ономастическим реликтам. Представляется интересной и перспективной методика пополнения списка архаичных топонимов, отмеченных в древнерусских памятниках, теми топонимами

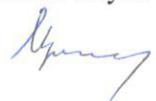
регионального ономастикона, которые образованы по древнерусским топонимным моделям. При этом понятна определенная условность ряда реконструкций (3.1.3.; 3.1.5.). Что же касается собственно древнерусских топонимов, отраженных на страницах летописей, то корректнее, видимо, говорить о переносе моделей называния, а не о «прямом переносе названий из прежних областей проживания славянского населения» (с. 18 в п. 2. 1. 7.), во всяком случае, для некоторых названий списка на с. 18 автореферата.

Большой самостоятельный раздел исследования связан с интерпретацией неславянской топонимии, которая в Среднем Поочье представлена мощным гидронимическим наследием. Именно на этом материале продемонстрирована в работе методика ареального анализа, результаты обобщены в ценном атласе, включающем более 50 карт. Результат мог бы быть еще более убедительным, если бы не слабая изученность самого исходного материала – субстратной гидронимии Поочья, отсутствие надежных и однозначных этимологических интерпретаций. Правда, в самые последние годы наметился некоторый прогресс. В частности, появилось исследование финского топонимиста Паули Рахконена (Pauli Rahkonen. *South-Eastern Contact Area of Finnic Languages in the Light of Onomastics*. Jyväskylä, 2013), в нем предпринята попытка реконструкции по топонимическим свидетельствам (в том числе Смолицкая Г. П. 1976) финно-угорских ареалов мери, муромы, мещеры и мордвы, которая сопровождается рядом карт, по материалу пересекающихся с картами данной диссертации. При всей спорности некоторых интерпретаций работа явно является этапной для субстратной финно-угорской (или в современной терминологии западно-уральской) топонимии региона. Нельзя пройти и мимо публикаций последнего времени екатеринбургского исследователя, представителя уральской ономастической школы О.В. Смирнова о мариийской гипотезе в топонимии Оки и Унжи (2015) и о топонимии исторических мерянских земель (2017). На основе этих исследований, исполненных на качественно новом уровне, основанных на системном историко-фонетическом анализе и учитывающих ономастическую типологию, получен целый ряд новых убедительных финно-угорских этимологий, в том числе гидронимов Поочья (для примера: *Кокша* – волж.-фин. *кукша* ‘сухой’, *Выша* – волж.-фин. *wäšä ‘маленький’ и др.). К сожалению, по времени выполнения и опубликования названные работы совпали со сроками публикации «Топонимического атласа Рязанской области» (2015) и, видимо, поэтому оказались неучтенными в рецензируемой диссертации. Кроме того, мне представляется, что в ряде случаев в диссертации некорректно интерпретируется понятие «формант» и, соответственно, возникает вопрос о реальном выделении, к примеру, топонимических формантов *-ос* или *-ис* в *Тынус* (лит. *tūnūs* ‘медлительный’) или *Кермись* (лит. *kirmis* ‘змея, уж’) (стр. 34), в которых, если судить по предложенными балтийским этимонам, названные элементы в действительности входят в состав топоосновы, но не форманта. Или: можно ли считать формантом элемент *-ша* в *Моша*, *Выша*, *Ваша*, и некоторых других (с. 30), ведь в этом случае топооснова должна быть односложной, что противоречит двухсложной структуре финно-угорских топооснов (это убедительно доказал в свое время еще А. К. Матвеев)? Хотя замечания, высказанные в заключительной части отзыва, выходят, собственно, за пределы специальности 10.02.21, тем не менее, не вполне корректные подходы к выделению формантов ведут в итоге и к некорректно выделенным ареалам.

Высказанные выше соображения не умаляют достоинств исследования, многоаспектного по своей сути, соответствующего по содержанию и по достигнутым результатам паспорту специальности 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика, а также утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с изменениями 28.08.2017 № 1024) критериям, предъявляемым к диссертациям. Автор работы, Юлиана Юрьевна Гордова, заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук.

Отзыв составила

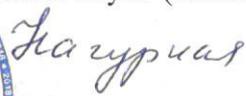
главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории –
обособленного подразделения Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Карельский научный центр Российской академии наук» (ИЯЛИ КарНЦ РАН)
доктор филологических наук, профессор
23. 04. 2018.

И. И. Муллонен

Подпись заверяю

Ученый секретарь Института языка, литературы и истории –
обособленного подразделения Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Карельский научный центр Российской академии наук» (ИЯЛИ КарНЦ РАН)
кандидат филологических наук

С. В. Нагурная

23.04.2018

